

УДК 141.8

О.А. ЗАНИЗДРА

СТЕРЕОТИП, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Заниздра Ольга Андреевна – Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. акад. В. Лазаряна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»

В статье рассматривается взаимосвязь понятий стереотип, национальный характер и идентичность, особенности их трансформаций в условиях глобализации.

Ключевые слова: национальная идентичность, социальные стереотипы, глобализация, парадигма общественного развития, гендерная дискриминация, архетипы.

У статті розглядається взаємозв'язок понять стереотип, національний характер та ідентичність, особливості їх трансформацій в умовах глобалізації.

Ключові слова: національна ідентичність, соціальні стереотипи, глобалізація, парадигма суспільного розвитку, гендерна дискримінація, архетипи.

The article deals with the interrelation of the notions “stereotype”, “national character” and “identity”, the peculiarities of their transformations under the conditions of globalization.

Key words: national identity, social stereotypes, globalization, paradigm of social development, gender discrimination, archetypes.

© О.А. Заниздра, 2012

Постановка проблемы. Начиная с 90-х годов прошлого века, украинское общество активно обсуждает вопросы, которые и сейчас, спустя два десятилетия, вызывают различные мнения и неоднозначные оценки. Речь идет о проблемах национальной идентичности, идеологии этнических и социальных стереотипов, устойчивости повседневных стереотипов и т.д. Публичная дискуссия со всеми своими провалами и возвратами к исходной точке была, несомненно, вызвана как процессами национальной и социальной трансформации украинского общества, так и мировыми процессами глобализации.

Очевидно, что, несмотря на кардинальные изменения в развитии социумов в начале XXI века, наука и практика вынуждены учитывать те традиционные модели социокультурного межличностного взаимодействия и восприятия, которые сложились на протяжении исторического развития человечества. С необходимостью следует констатировать тот факт, что в процессе статусного социокультурного моделирования человеческого поведения особое место занимают стереотипы.

Важно также то, что, с одной стороны, в конце XX века в мире была сформирована новая парадигма общественного развития, исходящая из приоритета человеческой жизни, а с другой – то, что процессы глобализации, глубоко проникающие в социокультурные слои «мирового организма», все более интенсивно стали воздействовать на национальный характер и, следовательно, этнонациональную идентичность [4]. Главным инструментом деятельности государства в этих условиях становится соответствующая социальная политика как средство устранения всякой дискриминации, включая этническую и гендерную. Вместе с тем новым тенденциям развития противостоят стереотипы, в основе которых лежат давно устояв-

шиеся образы и идеи, зачастую поверхностные и ложные.

Анализ последних достижений и публикаций. Социокультурные стереотипы находятся в настоящее время в центре внимания ученых самых разных специальностей – философов, социологов, психологов, политологов, литературоведов. В последние годы эта тематика разрабатывается не только западноевропейскими, американскими, российскими, но и отечественными учеными [2].

В теоретических представлениях, преобладающих в последние десятилетия, акцент делается на социализации, ситуационных ограничениях, обусловленных структурой общества, на психодинамическом конфликте и на формировании человеком собственной индивидуальности. Ученые рассматривают методологические аспекты, касающиеся понятий стереотипов (О.Здравомыслова, Е.Баллаева, Т.Власова, М.Арутюнян и др.), формирующиеся на этой базе идеологии гражданское правосознание (Л.О.Смоляр, Н.Кутовая, О.Шабурова, О.Темкина, М.М.Малышева и др.); исследуются основные сферы, в которых наиболее ярко проявляются стереотипы (М.Богачевская-Хомяк, П.И.Гнатенко, Н.Хамитов и др.). Относительно разработки данной проблематики за рубежом следует отметить, что ее начало заложили американские ученые. Как известно, книга У. Липпмана «Общественная мысль» (1922) ввела в научный обиход понятие «стереотип». Стереотипы исследуются в работах выдающихся зарубежных ученых П.Бурдьё, М.Мид, Э.Тоффлера, Т. Де Лауретис и др.

Цель исследования. Основная цель данной работы – анализ связи понятий стереотипа, национального характера и идентичности в условиях глобализирующихся обществ.

Изложение основного материала исследования

ния. Социокультурные стереотипы определяются учеными как упрощенные, кодифицированные в общественном сознании представления и соответствующие им типы поведения, принятые в данном социуме и передаваемые индивидам в процессе социализации. Некоторые исследователи предлагают понимать социальные стереотипы как «стандартизированные, устойчивые, эмоционально насыщенные, ценностно-определенные образы, представления о социальном объекте» [8, с.771].

В «образности» стереотипа, его эмоциональной окраске исследователи видят связь с соответствующими архетипами, – по Юнгу, бессознательными образами самых инстинктов или образцов инстинктивного поведения [5].

Анализируя стереотипы в их связи с дискриминацией, выявляя различие и взаимосвязь этих понятий, знаменитый теоретик Э. Гидденс пишет, что стереотипное мышление, как правило, основывается на предрассудках, то есть предвзятых представлениях и мнениях, которые члены одной социальной группы выражают применительно к другим, тогда как дискриминация – это фактическое поведение по отношению к ним [3, с.264]. Данное определение Э. Гидденса позволяет увидеть, как предрассудки (стереотипы) перерастают в негативные действия (дискриминацию). Отмечается, что предрассудки складываются на основе искаженной или неполной информации и, как правило, помогают оправдать социальное доминирование тех, у кого в руках власть и богатство. Предрассудки и дискриминация находятся в отношениях взаимной поддержки: дискриминация поддерживает предрассудок, а предрассудок узаконивает дискриминацию. Но ставить знак равенства между предрассудком и стереотипом не представляется, на наш взгляд, правомерным. Предрассудок – это мнение, которое не основывается на опыте или разумном рассуждении, стереотип – это образ, идея, представление, стандартизированное и зафиксированное в условной форме [11, с.895]. Таким образом, содержание этих понятий все же разное, значит, и концептуально они отличаются – в широком понимании концепта как смысла. Также важно заметить, что если архетипы, лежащие в основе стереотипов, – это некие всеобщие «образы поведения и мышления», то стереотипы имеют яркую этническую или гендерную окраску.

Ученые утверждают, что гендерные стереотипы как определенные стереотипы восприятия людей и межличностных отношений, стереотипы конструирования идеала с точки зрения принадлежности к определенному полу пронизывают всю культуру, накладывая мощный отпечаток на стиль мышления, методы принятия решения, общественные устройства, государственные институты [2, с.10]. Гендерные исследования при всех существующих модификациях и отличиях концепций предполагают, что различия в поведении и восприятии мужчин и женщин определяются воспитанием и присущими каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского. Такое конструктивистское понимание полов расширяет возможности преодоления стерео-

типов, их иерархичности и опирающейся на них дискриминации.

Этнические стереотипы, будучи тесно связанными с национальным характером представителей того или иного этноса, имеют и эксплицитные, и имплицитные проявления. В своих эксплицитных проявлениях они, как правило, широко известны и являются предметом того, что антропологи называют «наблюдением участника» [10, с.3]. К примеру, такие малые жанры фольклора как поговорки и анекдоты, дающие огромный материал по теме этнических (как, впрочем, и гендерных) стереотипов, созданы «наблюдателями», которые участвуют в жизни и культуре народа, являющегося для них «другим» или «иным». Ученый, исследующий чуждую ему культуру, также предпочитает находиться «внутри», иметь перспективу «инсайдера», в то же время, наблюдая обычаи и поведение народа в отстраненной и, следовательно, объективной перспективе «аутсайдера».

Такая «объективность» антропологов является предметом многих ироничных замечаний и едких оценок, поскольку выступает полем битвы «внутреннего участника» и «внутреннего наблюдателя». Вовлеченность в ту или иную чужую культуру приводит, как отмечается, к «полевой слепоте». Самыми известными примерами подобной «розовой этнографии» являются исследования М. Мид и Э. Томас, написавшей книгу «Безобидные люди» о племени, в котором уровень убийств был выше, чем в гангстерском Чикаго [10, с.3].

Этнический стереотип имеет, как известно, четко выраженную прескриптивную функцию, это своего рода «грамматика» правил и предписаний поведения, обычаев, ритуалов и т.д. Кроме того, существует множество «неписанных», скрытых правил поведения, неофициальных социальных кодов, имеющих кросс-секционный характер, охватывающих категории класса, возраста, пола, этноса, расы, пересекающих границы культур и субкультур. Как пишет Кейт Фокс, и члены женских правозащитных организаций, и маскулинные британские байкеры ведут себя в соответствии с некими неписанными правилами, которые имеют не только социальное наполнение, но определяют национальный характер и идентичность. Эта идентичность, как утверждает Дж. Оруэлл, «является длительной, непрерывной, простирающейся и в будущее, и в прошлое; в ней есть нечто, что сохраняется и продолжает существовать, как в живом существе» [10, с.2].

Предписания, «правила», связанные с этническими стереотипами, не ограничиваются специфическими кодами поведения, но включают следующие определения: принципы, максимы, руководящие поведением индивидов; стандарты и оценки, критерии, тесты, измерения; руководящие принципы, образцы, примеры; факты или утверждения факта, который полагается положительным, нормальным или обычным для определенной ситуации или положения [10, с.9].

Безусловно, в любом стереотипе «правило» не является правилом в строгом смысле

этого слова, но означает, что то или иное качество или модель поведения являются достаточно распространенными, заметными и, следовательно, важными. Но фундаментным требованием социального правила, в соответствии со всеми дефинициями, является то, что его можно нарушить. Безусловно, стереотипы не являются универсальными этническими характеристиками, но они также, безусловно, полезны в понимании и определении национального характера.

Проблема осложняется тем, что любая культура, будь то английская или украинская, не является гомогенной. В этом аспекте вариаций и разнообразия важной остается некая общая сердцевина, набор основных базовых моделей (или паттернов), которые помогают понять, что же такое «українськість» или «Englishness». В то же время ученые осознают опасность кросскультурного этнографического «камуфляжа» и слепоты по отношению к сходству между культурами. Решая задачу определения национального характера, легко поддаться соблазну видеть только отличительные черты отдельной культуры. К счастью, выдающиеся антропологи и теоретики других гуманитарных наук составили список кросскультурных универсалий-практик, обычаев и поверий, обнаруженных во всех человеческих обществах. Например, Робин Фокс предлагает следующий список: законы о собственности, правила о браке и против incesta, обычаи табу, методы решения споров с минимумом кровопролития, верования против сверхъестественного, система социальных статусов и методы их индикации, церемонии инициации для юношей, практики ухода за женщинами, системы общего символического телесного орнамента, определенные маскулинные практики, из которых женщины исключены, азартные игры любого рода, оружейная промышленность, изготовление инструментов, мифы и легенды, танцы, супружеская измена, убийства, самоубийства, гомосексуальность, шизофрения, психозы и неврозы, различные практики по их лечению [10, с.11-12].

Новый тип национального характера не только возник в постиндустриальном обществе, но, по мнению многих авторитетных ученых, также способствовал его формированию. Д. Ризмен связывает зарождение нового типа характера с появлением СМИ: «Ориентированный-на-Другого» человек должен принимать далекие и близкие сигналы, при этом их источники разнообразны, а применения происходят быстро. Значит, интернализируются не принципы поведения, а сложный механизм, необходимый для того, чтобы быть внимательным к этим сигналам и принимать участие в их распространении» [9, с.210]. Ученые отмечают, что использование понятия как национального, так и социального характера в теориях постиндустриального общества не является случайным [6, с.121].

Как известно, смена социального характера, связанного с национальным характером, всегда происходит драматично. З. Бауман приводит слова А. Турена о том, что современное состояние об-

щества сигнализирует о «конце определения человека как социального существа, ограниченного его местом в обществе, обуславливающим его поведение или действия», и поэтому защита социальной личностью своей «культурной и психологической специфики» не может осуществляться без «понимания того, что принцип их комбинации можно найти внутри человека, а не в социальных учреждениях или универсальных принципах» [1, с.192]. В этих условиях идентичность человека не может не выглядеть хрупкой, «лишенной всех защитных средств». Изменчивость идентичности не оспаривается, напротив, находится в фокусе личных теоретических построений постмодернистов. Стойкость идентичности, которая была характерной для «ориентированного-на-традицию» типа национального характера, была связана, как известно, с модернистскими представлениями о человеке и культуре.

Выводы. В постмодерном мире глобализационных процессов условия взаимопонимания между индивидами и культурами усложняются; жизненный мир социума, по мнению ученых, испытывает перегрузки. С этими процессами связана утрата культурной идентичности, «размягчение» традиционно устоявшихся культурных моделей. В развитых странах линия конфликта проходит по этническому маргинесу: мигранты и их культура заполняют «клоаки» развитой культуры. Развивающиеся страны мало знакомы с миграцией населения из развитых стран, однако они сталкиваются с массивной культурной интерференцией Запада по системным каналам вследствие «импорта» западной культуры. Как отмечают ученые, институциональные и культурные контексты в разных странах неодинаковы, поэтому для применения универсальных стандартов требуются процедуры опосредования собственной культурной традицией [7, с.328].

Последнее, несомненно, связано с изменениями национального характера, что происходит в разных культурах с различной степенью интенсивности. Процессы трансформации доктрины мультикультурализма показали, что культурные интеракции актуализируют значение культурной национальной идентичности, но могут восприниматься и как угроза для нее. Когда предметом культурной интервенции становятся элементы, составляющие базовую основу национальной идентичности (язык, религия, история), это с неизбежностью ведет к конфликту. Существует и другая точка зрения: межкультурная коммуникация может и, как полагают сторонники мультикультурализма, должна служить обретению национальной идентичности. Ученые подчеркивают, что глобализация не должна рассматриваться как «разрушитель» национальной идентичности. С другой стороны, право народов на полноценную культурную идентичность не снимает проблемы универсальной культурной основы, которая должна служить фундаментом развивающегося коммуникативного сообщества в новом глобализирующемся мире. Следовательно, сложный процесс мультикультурализма еще далеко не завершен.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Бауман З. Текучая современность/ Зигмунт Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Власова Т. Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии/ Татьяна Власова. – К.: Генеза, 2006. – 296 с.
3. Гидденс Э. Социология/ Энтони Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 635 с.
4. Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Идентичность: философский и психологический анализ/ П.И. Гнатенко, В.Н. Павленко. – К., 1999. – 466 с.
5. Купцова Т.А. Архетипні основи гендерних стереотипів в українській філософії (історико-філософський аналіз). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня канд. філос. наук. – Дніпропетровськ, 2011. – 19 с.
6. Кушерець Т. Особливості аналізу соціального характеру в постіндустріальному суспільстві// Наукові записки. Серія «Філософія». – Вип.8 – Острог: Національний університет «Острозька Академія», 2011. – С. 112 – 122.
7. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества/ Александр В. Назарчук. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. – 381 с.
8. Социологический словарь. Под. ред. Г.В. Осипова. – М.: Норма, 2005.
9. Человек и общество. Хрестоматия. Под. ред. С.А. Малеева. – К.: Институт социологии НАН Украины, 1999. – 272 с.
10. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour/ Kate Fox. – L.: Hodder, 2005. – 424 p.
11. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1995. – 1081 p.